

МЕТАФОРА В БЕЛОРУССКИХ СПОРТИВНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Понятие *дискурс* носит амбивалентный характер и является одним из самых сложных и неоднозначных явлений в лингвистике, что вызывает неопределенности при трактовке данного термина. Этот феномен носит динамический характер, что объясняется постоянным развитием теории коммуникации, социолингвистики, психолингвистики и других научных сфер. Н. Д. Арутюнова трактует дискурс следующим образом: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, с. 9].

Исследователи Л. А. Исаева и Н. Б. Казарина придерживаются широкого понимания термина *спортивный дискурс*, рассматривая его как класс речевых жанров, объединенных одной социальной сферой функционирования – спортивной деятельностью во всех ее проявлениях, основными агентами – спортсменами, тренерами и другими языковыми личностями, профессионально коммуницирующими в этой сфере; общей целью – сфокусировать усилия всех объединённых профессией индивидов и учреждений для достижения лучшего результата, обеспечивающего спортивную победу

в соревновании, – достигаемой через использование набора речевых стратегий и тактик, реализуемых в том числе и с помощью специальных речевых приемов [2].

При создании медиатекстов метафора является одним из самых востребованных языковых средств. Ее исследует широкий круг ученых, которые дают различные определения данному феномену, приводят разносторонние классификации и приписывают метафоре большой спектр функций. Широкие стилистические способности метафоры обеспечивают ее высокую степень задействования в медиадискурсе. По мнению А. П. Чудинова, к основным функциям метафоры относятся когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая функции, каждая из которых в свою очередь может быть представлена теми или иными разновидностями (вариантами) [3].

Как пишет А. Н. Баранов, под *метафорической моделью* понимаются тематически связанные поля исходных проецируемых понятийных сфер [4]. Исследователи выделяют универсальные и частные модели. К числу универсальных С. Ульманн относит *антропоморфизацию* (персонификацию), *абстрактизацию* (перенос от конкретного к абстрактному) и *синестезию* (перенос чувственно воспринимаемого на сущности, которые познаются рационально) [5]. Согласно классификации А. П. Чудинова, частные метафорические модели делятся на отражающие взгляд на человека как на центр мироздания (различные виды антропоморфных метафор), а также на выражающие отношения «человек–природа» (метафоры природы), «человек–общество» (социальные метафоры), «человек–результаты его труда» (артефактные метафоры) [6].

На примере текстов, освещающих Олимпийские игры–2018, было проанализировано метафорическое представление событий в спортивном медиадискурсе Беларуси. Источниками материала послужили новостные сюжеты, размещенные на белорусских порталах sputnik.by, naviny.by, aif.by, sb.by, belta.by, pressball.by. Материал исследования включает 70 статей, в которых было выявлено 79 метафор и выделены наиболее частотные типы метафор для белорусских медиатекстов указанной тематики. Результаты исследования отражены в Таблице.

Т а б л и ц а

Частотные метафорические модели в белорусских медиатекстах
на тему Олимпийских игр

Вид	Кол-во	(%)	Примеры
Военная	33	41,77	<i>Россияне завоевали 17 медалей, ожесточенная борьба, Германия сокрушила Швецию и Канаду, пропустили пару контратак, решающая битва (керлинг), фанаты вооружились хорошим настроением</i>

Персона- фикация	12	15,2	<i>Беларусь возлагает надежды, Чехия взяла золото, зима злилась, Олимпиаде осталось вздохнуть и выдохнуть</i>
Природная	9	11,4	<i>Воздушная гавань, скандал полыхал, пласт работы, мрак/полумрак (о медальном зачете), олимпийский поток, вспышка норовируса</i>
Механисти- ческая	7	8,86	<i>«Красная машина», давили психологически, единый механизм</i>
Синестезия	6	7,59	<i>Холодный стиль, Белые игры, продрогшие сердца, вопросы приобретают пикантность</i>
Химиче- ская	5	6,33	<i>Сплав молодости и опыта, железный спрос, свинцовые тучи</i>
Абстракти- зация	3	3,8	<i>Александр Воронов вылетел в четвертьфинале, строгать чемпионов</i>
Архитектур- ная	1	1,27	<i>она заложила фундамент</i>
Геометри- ческая	1	1,27	<i>прочно вошла в круг наших болельщицких интересов</i>
Литератур- ная	1	1,27	<i>поставила жирную точку</i>
Рыболовная	1	1,27	<i>медальный улов</i>

Наиболее часто в исследуемых текстах используется социальная метафорическая модель «Олимпиада – это война, борьба» (41,77 % всех метафорических словоупотреблений). Центральное место в новостных материалах занимает описание событий во время прохождения Олимпийских игр с помощью концептуальной метафоры войны, где можно проследить моделирующую разновидность когнитивной функции. При этом посредством использования системы взаимосвязанных метафор создается модель реальности Олимпийских игр при помощи системы концептов, относящейся к понятийной области войны. Поэтому для обозначения событий, происходящих во время Олимпиады, часто используют выражения, уместные при описании военных действий, сражений, битв и т.п.: *В середине периода, на 30-й минуте, россияне и вовсе пропустили контратаку, которая завершилась броском Феликса Шульца; На зимних Играх мы были свидетелями ожесточеннейшей борьбы не только на стадионах, но и в судейских кулуарах; Седова и Нечаевская в ходе Олимпиады завоевали бронзовые награды в эстафете; Наверняка останется в строю Максим Густик, добавятся нынешние юниоры – Дмитрий Мазуркевич и Павел Дик.*

Как видно из приведенных примеров, язык спорта нередко представляет собой продукт метафоризации военной лексики. Использование военных метафор при создании публикаций на спортивные темы является естественным феноменом, что можно объяснить как исторической корреляции между войной и спортом, так и наличием общих черт в правилах большого количества спортивных игр и военных действий, а также тенденцией к проявлению экспрессии при описании спортивных событий.

Артефактная метафора (16,23 % всех метафорических употреблений) представлена в медиатекстах широким спектром моделей. Самой частотной моделью является механистическая разновидность. Среди механистических метафор встречаются примеры, в которых для передачи негативного смысла используются лексемы *давление*, *давить* и *напор*: *давление будет оказано на нашу сборную в Пхенчхане; Как ни давили российскую сборную психологически, она в очередной раз доказала силу духа наших спортсменов; остался последний воскресный день спортивного праздника «пяти колец», да и то без особого состязательного напора*.

Еще несколько примеров связаны с автомобильным делом: *вмешаться в ситуацию и «разрулить» ее оперативно и справедливо; семнадцать дней пронесли со стремительностью автомобиля корейской сборки; «Красная машина» победила*.

В материале исследования были обнаружены примеры единичных артефактных метафор: архитектурной (*Сейчас она [Алла Цупер] вошла в рабочую кондицию, заложила фундамент для сложных прыжков, и все прыжки она собирала на заключительном сборе в Японии и на последних тренировках перед Олимпиадой*); геометрической (*Биатлон, фигурное катание, хоккей за многие десятилетия прочно вошли в круг наших болельщических интересов*); литературной (*«Красная машина» победила и своей победой поставила жирную точку в олимпийской эпопее*); рыболовной (*Медальный улов вроде бы неплох – второй по успешности результат на зимних Играх в суверенной истории*).

Среди метафор, отражающих отношения между человеком и природой (их доля составляет 17,7 % всех словоупотреблений), А. П. Чудинов выделяет метафору живой и неживой природы [3]. В исследуемых текстах в природных метафорах сравнение основано на внешнем и функциональном сходствах: *Абстрагируясь от успехов женского биатлона и фристайла, во всем остальном – если не мрак, то полумрак уж точно*. С помощью природной метафоры в данном примере реализуется эвфемистическая разновидность когнитивной функции, где с помощью слов *мрак* и *полумрак* обозначается далеко не самая удачная картина медального зачета.

В проанализированных текстах была использована лишь одна метафора живой природы – зооморфная разновидность, которая послужила описанию физических качеств спортсменов: *Но рыси при всей ее сноровке трудно сравниться со снежным барсом – это природа, и против нее не поспрешь*.

Вторая группа метафор, которые выражают отношения «человек–природа», представлена химической метафорой, ее доля составляет 6,33 % всех словоупотреблений. В двух примерах наблюдается перенесение свойств металлов на другие предмета с целью придачи им таких качеств, которые можно описать прилагательными *крепкий*, *сильный*, то есть другие понятия наделяются качествами *стали* и *железа*: *22-летняя Динара Алимбекова проявила себя железной леди, у которой вместо нервов стальные тросы; Слабая работа тренеров, и не было железного спроса у федераций*. С по-

мощью качественного прилагательного *свинцовый* тучи приобретают сразу несколько свойств – *серый и тяжелый*: *Но в субботу небо к моменту нашего усталого полуденного пробуждения уже было по-настоящему затянуто ранее невиданными здесь **свинцовыми тучами***.

Следующим примером химической метафоры выступает словосочетание *рафинированный стиль* – так в новостном тексте описывается стиль фигурного катания российских спортсменов, при этом стилю придается негативная коннотация. В области химии прилагательное *рафинированный* означает ‘очищенный, подвергнутый очистке’ [7]. В следующем примере отмеченное сочетание приобретает отрицательное значение ‘нарочито правильный и искусственный стиль’: *В голове как-то не укладывается: откуда у спортивных внуков и правнуков Елены английский **стиль**? Без эмоций, скатанный до абсолюта, предельно **рафинированный**, но очень холодный*.

Метафора *сплав молодости и опыта* отождествляет неразрывную связь этих понятий, которые, подобно металлам, объединяются в одно целое: *Пока многие говорят о **сплаве молодости и опыта** в спорте, это происходит в российском хоккее уже сейчас*.

Различные виды антропоморфных метафор составляют 15,2 % всех метафорических словоупотреблений. Была прослежена тенденция к частому использованию персонификации, когда в большинстве примеров свойствами живых существ наделялись страны-участницы Олимпийских игр: *Беларусь **возлагает надежды**, Беларусь **пропустила вперед** Чехию, взявшую золото в сноуборде* и др., то есть самой частотной моделью этого вида метафор является модель «Страна – это Человек».

С помощью персонификации были представлены и такие понятия, как *организация, Олимпиада, пора года*: *Сообщает издание «Советский спорт»; **Зима злилась, выражала свое недовольство; Олимпиаде осталось вздохнуть и один раз выдохнуть***.

Кроме этого, встретились единичные примеры употребления антропоморфных метафор, относящихся к другим моделям. Так, на основании сходства с семейными родственными связями, подопечные тренера были названы «спортивными внуками и правнуками»: *откуда у **спортивных внуков и правнуков Елены Чайковской английский стиль?***

На долю синестезии приходится 7,59 % всех метафорических употреблений в материале исследования. В следующих примерах наблюдается тенденция использования лексем, которые передают чувство холода, погружая при этом реципиента новостного сообщения в зимнюю, холодную атмосферу: *Без эмоций, скатанный до абсолюта, предельно рафинированный, но очень **холодный стиль**; **Белые игры** на исходе — остался последний воскресный день спортивного праздника «**пяти колец**»; Но «Альпензию» покорить до сих пор не удалось. Пока только **продрогшие сердца** и **совершенно замерзшие глаза**, в которых льдинки-сомнения от Снежной королевы*.

В следующих примерах употребляются однокоренные лексемы *пикантный* и *пикантность*, так как они позволяют показать интерес, любопытство,

которые появляются при восприятии связанных с ними словосочетаний: *вопросы о том, каким макаром главный праздник зимнего спорта оказался спроважен в Пхенчхан и прочие Канныны, приобретают все большую и большую **пикантность**; но, разумеется, Домрачева со своими шестью промахами находилась в **пикантной**, как местный соус для капусты чим-ча, ситуации.*

На долю абстракции приходится 3,8 % всех метафорических употреблений в материале исследования: *Александр Воронов прошел квалификацию в спринте, но сразу же **вылетел** в четвертьфинале; Что же непосредственно до Антона Кушнира, то для него Пхенчхан – **незаживающая рана**; Но очевидно, что фристайл во всех его широких проявлениях – это наш вид спорта. Который даже не сегодня и не завтра, а уже вчера необходимо было поставить на олимпийский поток и «**строгать**» чемпионов.*

В проанализированных медиатекстах были выявлены различные метафорические модели, но самой частотной по употреблению оказалась военная метафора, которая помогает эффективно и наглядно репрезентировать события из мира спорта. В психологическом смысле Олимпийские игры есть аналогия войны, где участники соперничают между собой, состязаются, кто-то побеждает, кто-то проигрывает. Данное сходство обуславливает широкое метафоризированное использование военной лексики в спорте, что позволяет обогатить словарь спортивной лексики экспрессивными, наглядными лексическими единицами: *бой, бороться, завоевывать, атака, контратака, противостояние, битва, борьба* и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь // под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 296–297.

2. Исаева, Л. А., Спортивный дискурс: дискретизация континуума [Электронный ресурс] / Л. А. Исаева, Н. Б. Казарина. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sportivnyy-diskurs-diskretizatsiya-kontinuum>. – Дата доступа : 18.11.2018.

3. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : Монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.

4. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73–94.

5. Ульманн, С. Семантические универсалии / С. Ульманн // Новое в лингвистике – М., 1970. – Вып. 5. – С. 250–299.

6. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

7. *Викисловарь* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>. – Дата доступа : 20.11.2018.